

УДК 008.001.

DOI: 10.34670/AR.2022.67.55.030

Культурная политика в России и ее роль в реализации музыкальных школ-школ искусств

Дылькова Светлана Викторовна

Директор СДШИ,
Челябинский государственный институт искусств
им. П.И. Чайковского,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Плеханова, 41;
e-mail: dylkova@gmail.com

Аннотация

Одним из важных вопросов деятельности музыкальных школ является культурная политика в сфере искусства. С момента создания музыкальных школ Императорского русского музыкального общества, в советский и постсоветский период, а также в современное время менялось отношение к важной сфере художественного образования – музыкальным школам. В период своего рождения они играли просветительскую роль, в советское время это были учреждения, готовившие только профессионалов-музыкантов. Постепенно функции и роли музыкальных школ изменились. Изменилась и культурная политика. Особенно это проявилось в советский период, когда внимание государства было направлено на развитие сети музыкальных школ, что отражено в архивных документах областного архива Челябинской области. Музыкальные школы стали культурным достоянием страны. Новые тенденции культурной политики XXI века изменили условия работы школ. Переход к предпрофессиональной ступени своего развития сопровождался созданием новых программ, нормативных документов, иных условий работы. Существует множество противоречий, ослабляющих деятельность школ. Государственная культурная политика во многих своих проявлениях становится неустойчивой, порождая неуверенность в среде профессионалов-музыкантов.

Для цитирования в научных исследованиях

Дылькова С.В. Культурная политика в России и ее роль в реализации музыкальных школ-школ искусств // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 544-556. DOI: 10.34670/AR.2022.67.55.030

Ключевые слова

Тенденции культурной политики, детские музыкальные школы-школы искусств, художественное образование, развитие сети музыкальных школ, культурное строительство, концепция художественного образования, профессионалы-музыканты, особенности музыкального образования, нормативные документы, Императорское русское музыкальное общество, советский и постсоветский период.

Введение

В условиях массовой культуры роль музыкальных школ исключительно велика. Музыкальные школы являются культурным витамином для активного постижения жизни. Музыкальное образование в современном мире рассматривается как неотъемлемая часть общего образовательного процесса, направленного на социализацию личности в культурном пространстве. Определяющим фактором регулирования процессов художественного творчества является культурная политика.

Рассматривая музыку как ресурс культурной политики, в статье анализируется процесс развития культурной политики в России и определяется ее роль в реализации музыкальных школ-школ искусств. В современных условиях культурная политика с советского времени изменилась. Сегодня она существует в новых обстоятельствах, подчиненных законам рынка. В статье раскрываются современные тенденции культурной политики XXI века в сфере музыкального образования.

Основная часть

Международный авторитет российского музыкального образования общепризнан. Его не поколебали ни идеологические бури «холодной войны» западной цивилизации против коммунистического режима в СССР, ни какие-либо другие санкции против России. Западные аналитики признавали решающую роль советской школьной системы и системы музыкального образования, которая давала ученикам более высокий творческий потенциал и одновременно закаляла их патриотический дух яркими победами, начиная с 1927 года на первом конкурсе имени Ф. Шопена в Варшаве и затем на ряде европейских конкурсов 1930-х годов. В то же время современное музыкальное сообщество России уже более полувека, с 1960-х годов, констатирует системный кризис своей структуры образовательной системы на ее начальной ступени, то есть в том звене отечественного музыкального образования, которое особенно привлекает восхищенное внимание международной музыкальной общественности.

В 1960-е годы сложилась мощная государственная система музыкального образования, нацеленная на расширенное производство профессионалов-музыкантов, которая пыталась решить задачу воплощения в жизнь политической установки формирования нового человека, могущего реализовывать идеалы коммунизма. Тогда же вошел в жизнь Моральный кодекс строителя коммунизма и появились бригады коммунистического труда для удовлетворения небывалой для «революционных» 1920-х годов тяги трудящихся масс к высотам культуры. Если в 1920-е годы культурная революция утверждала элементарную грамотность и элементарное массовое музыкальное творчество, то послевоенное поколение в горниле войны обрело видение высоких идеалов человеческой культуры. Тиражировалось множество всеми читаемых журналов, массово репродуцировались коллекции живописи всех форматов, десятками и сотнями открывались ежегодно новые музыкальные школы и училища, вузы, обеспечивающие их педагогическими кадрами. Музыкальная образовательная индустрия тогда пополнилась двумя новыми ветвями: музыкально-педагогическими училищами и институтами культуры. Остро встал вопрос о налаживании процесса музыкального образования в общеобразовательной школе. Не сформировавшееся до войны общее художественное образование (его не было и в гимназиях) в годы войны прекратило свое существование, а после войны в лучшем случае заменялось смотром общешкольных хоров, которые в срочном порядке формировались за месяц

или за два до смотра. В то же время многочисленно открывавшиеся музыкальные школы не могли удовлетворить массовый спрос на начальное музыкальное образование. Приемы учащихся проходили с большими конкурсами.

Мощный разворот российского профессионального музыкального образования и его главной, даже можно сказать единственной возможности стать музыкантом-профессионалом через занятия в музыкальной школе проявил двойственный характер природы музыкального образования. Это противоречие проявило себя впервые только в России в силу демократической направленности этого начального музыкального образования. Как проявила себя эта демократичность, можно оценить, сопоставляя систему музыкального образования в России и в Европе XVIII–XIX веков. В Европе всегда существовало четкое разделение учащихся, когда кто-то видит музыку в своем будущем как источник существования, а кто-то черпает в музыке свой дополнительный жизненный интерес, свое «хобби», украшение жизни. В основном такие любители музыки обитали в среде аристократии (Фридрих Великий, музицировавший с И.С. Бахом на флейте, Лоренцо Медичи, имевший музей музыкальных инструментов, Людовик XIV, издавший книгу Франсуа Куперена «Искусство игры на клавире», князя Разумовский и Голицын, заказывавшие Бетховену квартеты). Для своего удовольствия учились те, кто имели средства, чтобы нанять учителя музыки в свободное время. Государственные профессиональные учебные заведения – консерватории готовили в то время музыкантов прежде всего для коллективов содержащихся государством опер, оркестров, хоров. И там совершенствовались свое мастерство уже определившиеся музыканты, но не дети. В России были учреждены музыкальные школы как просветительские организации. Это было время реформ Александра II, нареченного «Освободителем», отменившим крепостное право. Открывало эти школы учрежденное царским двором Императорское русское музыкальное общество (ИРМО), созданное в 1850 году под руководством Антона Рубинштейна, служившего придворным пианистом. Параллельно с музыкальными школами стали открываться консерватории, готовившие музыкантов-профессионалов по европейскому образцу. Одновременно с первой русской консерваторией в Санкт-Петербурге (1962 год) открывается Бесплатная музыкальная школа М. Балакирева и Ломакина. В это время формируется сеть учреждений народного образования: земские и церковно-приходские школы, народные училища, мужские и женские гимназии, прогимназии, реальные училища, которые были просветительским вызовом аристократическим учреждениям: Царскосельскому лицей, Пажескому корпусу, институтам благородных девиц и даже Училищу правоведения. И если XVII век в России был веком усвоения завоеваний европейской культуры, то XVIII век в России идет под флагом усвоения расцвета европейских идей демократизма и борьбы за права, свободы и уважения личности каждого свободного гражданина.

Следует сказать о трех особенностях музыкального образования. Первая из них состоит в том, что образовательная система формировалась по инициативе профессионалов-музыкантов, создававших новые формы (музыкальные общества, музыкальные кружки, музыкальные школы и разные типы учебных заведений), способствовавших распространению академического музыкального искусства во имя процветания родного отечества, во благо русского народа, достойного, в силу своей исключительной музыкальности, познать высоты художественного творчества. Второй особенностью развития этой системы является то, что она всегда находилась под опекой и попечением государства (как в период царизма, так и в советское время). В советское время (с 1918 по 1937 год) музыкальные школы находились в системе Наркомпроса и были бесплатными, а их нуждающиеся ученики могли получать материальную помощь в

быту. При этом ведущей линией развития музыкального образования можно считать музыкальное просвещение с целью приобщения широких народных масс к классическому наследию в его ярчайших образцах, что выступало в качестве решающего фактора формирования основ духовной культуры народа. Третья особенность системы общего академического музыкального образования заключалась в его национально-патриотической направленности, что способствовало возникновению в самых широких слоях общества (от привилегированных слоев и интеллигенции до представителей трудового народа) интереса к академической музыкальной культуре. В этой связи небезынтересно вспомнить формулу министра просвещения времен Николая II Уварова об установке на «самодержавие, православие и народность». Этот лозунг отражает те реалии российского самосознания, которые определяли уже в то время отношение правящей элиты общества к отечественной системе музыкального образования. Характеризуя эту систему, П.Д. Волк пишет о ценностных доминантах русского менталитета: «высокой доли обучающихся из мало- и среднеобеспеченных слоев населения; готовности семьи отдавать за обучение детей музыке существенную часть своего бюджета; массовости обучающихся на начальном уровне музыкального образования; стремлении музыкантов к «всеохватности», «всеобщности музыкального образования»; надежде на всестороннюю государственную поддержку музыкального образования; ориентации в обучении начинающих не столько на талант, сколько на многочасовой ежедневный труд» [Волк, 2000, 74].

Профессиональная полноценность работы русских музыкальных школ, как известно, контролировалась Правлением Императорского русского музыкального общества. Констатируя значительные успехи музыкальной просветительской деятельности со второй половины XIX до начала XX века (период так называемой буржуазной культурной революции в России), можно объективно оценить особенности становления начального музыкального образования в это время. С одной стороны, шел процесс выработки строгих программных требований для учащихся, обеспечивающих полноценность их музыкальных знаний, получаемых в музыкальных учебных заведениях Русского музыкального общества, а с другой стороны, возникали и функционировали частные музыкальные учебные заведения, не преследовавшие каких-либо профессиональных целей. Примером строгого отношения к уровню качества преподавания в учебных заведениях Русского музыкального общества стала инспекторская поездка в Екатеринбург Леонида Владимировича Николаева в 1905 году с задачей установить наличие квалифицированных кадров педагогов и учащихся с тем, чтобы обеспечить полноценную работу планируемого к открытию Екатеринбургского музыкального училища [Личный архив В.И. Рензина, 1910].

В качестве второй особенности можно обозначить противостояние между ограниченным числом образовательных учреждений Императорского русского музыкального общества (около 60 учебных заведений) и многочисленными массовыми частными школами, курсами и классами. Музыканты, работавшие в этой альтернативной образовательной системе, достаточно убедительно критиковали систему академического музыкального образования, сложившуюся в учебных заведениях Русского музыкального общества: «Ныне консерватории, особенно же провинциальные училища отделений Императорского русского музыкального общества, обратились в лавочки, торгующие всяким названием своей фирмы, за 150-250 рублей, предоставляя право учиться, получать отсрочки по военной повинности и аттестаты. Но от этого всего еще далеко до того, чтобы считать эту деятельность направленной по своему настоящему пути. Позвольте только организовать при плате 200-250 рублей с такими же правами консерватории и частным лицам – они устроят их получше, чем это мы имеем теперь в русском

музыкальном обществе!» [7, с. 8].

Противостояние усиливалось в связи с тем, что руководство Императорского русского музыкального общества пользовалось некоторыми правовыми привилегиями, полученными от государства, и поддерживало открытие учебных заведений под руководством выпускников российских и европейских консерваторий. Так, на базе музыкальных школ Русского музыкального общества были открыты такие профессиональные учебные заведения, как консерватории (в 1862 году – в Санкт-Петербурге, в 1866 году – в Москве, в 1912 году – в Киеве и Саратове, в 1913 году – в Одессе), открытое в 1883 году Музыкально-драматическое училище Московского Филармонического общества, пользовавшееся с 1886 года правами консерватории, а также новый тип учебного заведения российского образца – музыкальное училище (первым из которых считается музыкальное училище в Киеве, основанное В.В. Пухальским – выпускником Петербургской консерватории 1876 года, который был выдающимся учеником Т.О. Лешетицкого).

Музыкальные школы имели демократическую, не сословную ориентацию, хотя их профессионализм предполагал возможность в дальнейшем музыкальной профессиональной деятельности. В то же время число этих школ было крайне ограничено. После 1917 года их число почти не увеличилось (на Урале добавились школы в Челябинске и Оренбурге), многократно возросла их профессиональная значимость. В это время интерес трудящихся к музыкальному творчеству можно считать важнейшим определяющим условием успешности развития музыкального образования в любом обществе. Этот интерес выражался в массовом участии всех слоев населения (интеллигенции, крестьян, рабочих, солдат) в хоровых и оркестровых самодеятельных коллективах. В связи с этим широчайшее распространение получили различные музыкальные кружки и вечерние курсы для взрослых (включая рабфаки при консерваториях), хоровые школы и оркестровые студии и кружки. Музыкальное творчество во всех этих видах музыкальной деятельности осуществлялось в таких агитационно-пропагандистских формах, как агитпоезд, агитбригада, концертная часть политических мероприятий и т.д. с использованием академического музыкального репертуара. В подтверждение можно привести факт, описанный С.С. Загребиним: «В городе Оренбурге в июне 1920 года был скомплектован агитпоезд, который имел все необходимое для культурно-просветительской работы: театральную труппу, кинематограф, оркестр, библиотеку, группу лекторов и агитаторов» [Загребин, 1999, 38].

Характеризуя систему музыкального образования, складывавшуюся в советское время, следует отметить еще одно существенное обстоятельство, связанное с теми коренными изменениями в общем образовании, которые произошли после революции 1917 года, а именно: музыкальное образование становится частью общегосударственной образовательной системы и начинает развиваться на основе единства традиционных (сложившихся в системе музыкального образования в России во второй половине XIX-начале XX века) и новых программных установок, регулирующих деятельность музыкальных учебных заведений. Эти программные установки определялись рядом основополагающих положений политики советского государства в области образования. К ним следует отнести, *во-первых*, отход от многоканальности и сословности образовательной системы, что проявилось в ликвидации всех форм сословных образовательных учреждений: привилегированных лицеев, пажеского и кадетских корпусов, Института благородных девиц, Епархиальных училищ, гимназий, где учились представители привилегированных классов и сословий, а также церковно-приходских школ, народных и реальных училищ, где обучались дети трудящихся; *во-вторых*, создание

всеобщей трехступенной унифицированной образовательной системы, которая дает возможность любому учащемуся независимо от его социального положения продолжать образование в средних и высших учебных заведениях и в которую органично вписывается доступное одаренным детям всех слоев общества музыкальное образование; *в-третьих*, реализация в системе детского музыкального образования установки на воспитание и обучение в труде, создавая практический результат учебы в виде просветительской деятельности музыканта, которая лежала в основе образовательной системы советской государственной Единой трудовой школы.

В качестве позитивных тенденций следует назвать такие значительные государственные инициативы советской власти, как открытие при Московской государственной консерватории Первого Музыкального техникума и создание инструкторско-педагогического отдела и музыкально-исследовательской лаборатории. Одновременно в музыкальном отделе Наркомпроса (МУЗО) в 1922–1925 годах под руководством Б.Л. Яворского и при активном участии Б.В. Асафьева, Н. Я. Брюсовой, А.Б. Гольденвейзера, А.В. Луначарского, Л.В. Николаева идет формирование новых программ трех ступеней музыкального образования: музыкальных школ как первой – начальной – ступени музыкального образования, музыкальных техникумов (училищ), так и второй – средней – ступени музыкального образования и одновременно первой ступени профессионально ориентированной музыкальной подготовки, и консерваторий как образовательных учреждений, дающих высшее музыкальное образование. Наибольшую трудность представляла разработка учебных программ для учебных заведений первой ступени, то есть музыкальных школ, которые рассматривались, с одной стороны, как начальная ступень *профессиональной* музыкальной подготовки, а с другой стороны, должны были давать и *общее* музыкальное образование, так как окончательное профессиональное определение учащихся было возможно только по окончании учебного заведения первой ступени.

С программами музыкальной подготовки для высшей ступени – консерваторий дело обстояло проще в связи с тем, что, во-первых, этих вузов было немного (Москва, Петроград/Ленинград, Киев, Одесса, Саратов), и, во-вторых, их объединяла единая творческая практика, сложившаяся задолго до революции. Так, с начала их существования (1862, 1866 годы) тесно взаимодействовали Петербургская и Московская консерватории: выпускники Московской консерватории работали в Петербургской, и наоборот. Основатели этих консерваторий братья А. и Н. Рубинштейны также имели общие педагогические и просветительские устремления. Другие консерватории дореволюционной России (Саратовская, Киевская и Одесская) открылись значительно позднее, поэтому их преподавательский состав формировался из выпускников консерваторий двух российских столиц, что и обеспечивало преемственность деятельности всех этих консерваторий. Согласно исторически зафиксированным фактам, директор Киевской консерватории В.В. Пухальский (1848–1930) закончил консерваторию у Т. Лешетицкого в Санкт-Петербурге; П.И. Чайковский (1840–1993) закончил Петербургскую консерваторию у А. Рубинштейна и сразу начал преподавать в Московской консерватории у Н. Рубинштейна, Л.В. Николаев (1878–1943) закончил Московскую консерваторию и стал основателем Ленинградской пианистической школы [Баренбойм, 1979, 12-52].

В предвоенные годы начинают складываться начальные формы организации методической службы, обеспечивающей создание единой педагогической системы в работе музыкальных школ советской России. Сегодня кажется невероятным, что в годы тяжелейших испытаний

Великой Отечественной войны и сами музыканты, и правительство страны могли решать такие кардинальные перспективные вопросы, связанные с развитием методической мысли музыкального образования. Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных был призван стать вузом – базой методической службы всей системы музыкального образования, в которую входили двадцать одна Консерватория, 100 музыкальных училищ и несколько сотен музыкальных школ (в 1941 году их насчитывается 116, в 1950 – 500) [Авратинер, Халабузарь, 1971].

Подлинный революционный взрыв произошел в области музыкального образования в течение двух послевоенных десятилетий 1945–1965 годов. Развернулась масштабная многоканальная образовательная структура, которая, приумножившись в многие десятки раз, сохранила свое первоначальное методическое наполнение. И это наполнение получило мощную базу методических трудов Г.М. Когана, С.И. Савшинского, Е.Л. Фейнберга, Л.А. Баренбойма, Я.И. Мильштейна, А.П. Щапова и многих других, укрепляющих профессионализм и самодостаточность системы, работавшей на расширенное воспроизводство: школа-училище-консерватория.

Развитие системы начального музыкального образования в 50-е – 90-е годы определялось бурным количеством роста сети музыкальных школ-школ искусств как государственных институтов.

Рассматривая роль государственной культурной политики в Челябинской области, следует признать, что Магнитогорская зона методического руководства музыкальными школами значительно отставала от центральных районов области: города Горнозаводской зоны, такие как Златоуст, Миасс, Сатка, или старые хозяйственно-торговые центры, как Кыштым, Копейск, Троицк, были первыми участниками формирования этой сети. Так, в 1944 году открываются первые музыкальные школы в городах Златоусте и Копейске. В следующем, 1945 году открывается музыкальная школа в Миассе.

Очень подробно контролировался вопрос создания новых школ как сверху, так и снизу. В качестве примера приведем сведения из областного архива. В письме от 1 февраля 1949 года Уральского автомобильного завода Сеницына по делам искусств Акулову сказано: «Октябрьский поселок, где расположен Уральский Автомобильный завод имени Сталина, находится на расстоянии 12 км от г. Миасса. В городе Миассе имеется детская музыкальная школа, однако дети рабочих, инженерно-технических работников из-за дальности расстояния не имеют возможности учиться в Миасской детской музыкальной школе. Стремление у детей большое. Для организации и открытия филиала ДМШ г. Миасса на Октябрьском поселке имеются две возможности, завод предоставляет помещения и музыкальные инструменты. Дирекция, партком и завком имени Сталина просит разрешить открытие филиала ДМШ в г. Миассе на Октябрьском поселке». В ответ Б. Акулов, начальник областного отдела по делам искусств, пишет завкому завода Урал ЗИС в Миассе: «Учитывая наличие соответствующего помещения, инструментов (два пианино), кадров педагогов (два человека) и отобранных детей для обучения, разрешить открыть при клубе НТР завода музыкальную детскую студию на полном хозрасчете» [Областной архив / р-914 фонд, опись 1, дело 337].

Рост сети музыкальных учебных заведений имел системный характер. В 1950-х годах остро ставился вопрос о повышении квалификации педагогов. В 1953 году приказом областного отдела по делам искусств была поручена областная конференция Магнитогорскому музыкальному училищу. Работа этой конференции проходила под наблюдением государства. Много было и критики. Так, директор ММУ С.Г. Эйдинов писал: «Очень часто в музыкальных

школах педагоги обучают лишь ремеслу, не воспитывая ученика, а отсутствие воспитательных качеств, необходимых для музыканта, приводит к тому, что результаты такого ремесленного преподавания остаются низкими» [Областной архив / р-914 фонд, опись 1, дело 444].

Кадровые вопросы, вопросы педагогического мастерства, системы методических занятий, семинаров контролировались государственными структурами как в Челябинской области, так и в государственном масштабе. Отслеживаются работа и развитие всех культурно-просветительских учреждений. Министерство культуры каждый год готовило Представление в ЦК КПСС, дающее отчет о ходе культурного строительства. Не остаются без внимания вопросы перспективного государственного планирования. Речь идет об улучшении учебно-воспитательной работы в учреждениях культуры, о подготовке специалистов культурно-просветительских учреждений культуры, о развитии киносети, библиотек на селе.

Однако уже к концу 1970-х годов стал дебатироваться вопрос о целях консерваторского образования. Устами Г.М. Когана, Л. Баренбойма, В. Горностаевой и многих других подвергалась критике ориентировка всех обучающихся на их личную будущую концертную деятельность. Констатировались потребность общества в музыкантах-педагогах высшей квалификации. Данная дискуссия в то время никак не повлияла на бурный процесс расширенного воспроизводства в системе музыкального образования, но внесла ясность в его конечные цели. Здесь нужно говорить о противоречии музыкальной школы, ее двух ветвей: общего и профессионального образования. Обучая профессионализму, педагоги часто забывают о радостных формах музицирования, засушивая учебу технической работой. Время семидесятых требовало нового подхода обучения в сторону разделения на тех, кто пойдет в музыкальную профессию, и тех, кто будет учиться музыке для себя. К 1995 году школы полностью перешли от профессиональной работе к кружковой для обеспечения досуга детей.

С изменением общественного строя России (1991–1993 годы) и установлением рыночных отношений прекратилось «расширенное воспроизводство» системы музыкального образования. Перестроечные процессы затронули все сферы жизни, в том числе и культуру. Наблюдался рост политики и культуры. Идет рост открытия школ. В Москве закладывается великолепное здание – дворец школы имени М.А. Балакирева, в Магнитогорске начинается строительство единственной в южном регионе области детской школы искусств № 6 по индивидуальному проекту, дающему возможность значительного роста уровня музыкально-образовательной деятельности в городе. В Магнитогорске же осуществляется строительство четырех-пятиэтажного здания музыкального лицея. В это время в Челябинской области и по всей стране начали передавать административные здания музыкальным школам. Так, в Челябинской области передали здания горкома партии Кизилу, Варне, Магнитогорску (ДМШ № 1). Начался процесс преобразований музыкальных училищ в высшие музыкальные учебные заведения. В результате в Магнитогорске и в Москве были созданы Высшие музыкальные колледжи, получившие в дальнейшем распространение (Челябинск, Тольятти, Оренбург, Тамбов, Якутск) и т.д.

Казалось, что эти положительные моменты обеспечат культурный процесс. Руководство дополнительным музыкальным образованием (ДМШ-ДШИ) также активно прореагировало на общественные процессы тех лет. Однако именно в это время начался процесс децентрализации руководства учебными заведениями, который приводил к отсутствию четко обозначенной государственной программы. В школах перестали проводиться смотры качества работы, параметр критерия оценок начал падать в педагогическом сообществе.

XXI век открывает новые пути в работе школ, и культурная политика начинает меняться.

Это время реформ музыкального образования, направленных на формирование целей, методов, форм его работы в соответствии с новыми условиями экономической социальной и культурной жизни общества. Основным принципом модернизации системы всех звеньев образования провозглашается его гуманизация. В 2001 году выходит официальный документ, разработанный в методическом кабинете Министерства культуры, – «Концепция художественного образования в России» [Приказ Минкультуры РФ от 28.12.2001 № 1403, www].

В целях создания условий для дальнейшего развития системы детского художественного образования, повышения его качества возрождается давняя традиция организации деятельности методических служб, выходят методические рекомендации, изданные Научно-методическим центром Министерства культуры. Он определяет не только вопросы повышения квалификации педагогических кадров, но и проводит актуальные социологические исследования по проблемам перспективного кадрового обеспечения системы художественного образования, разрабатывает критерии качественных показателей работы музыкальных школ, создает и реализует партнерские образовательные проекты в контакте с отдельными школьными коллективами.

Под руководством методических центров высших музыкальных учебных заведений с 2003 года по 2008 год возобновляются аттестации музыкальных школ, в центре внимания которых становится проведение педагогическими коллективами школ процедуры самоаттестации через прослушивание выпускников, подготовку учебных программ, методических разработок и учебно-методических пособий. В центре внимания оказываются крупномасштабные методические инициативы самих музыкальных школ, дающие возможность педагогическим коллективам в стенах своих учебных коллективов общаться со специалистами высокой квалификации республиканского и международного уровня. Так, рождается успешный проект – всероссийский конкурс «Балакиревский проект» (г. Москва) нацеленный на представление успешных моделей школ и их пропаганду.

Количество детских школ искусств в этот период возрастает за счет реорганизации детских музыкальных и художественных школ в школы искусств. Появляются школы кино, фотоискусства, фольклорные, театральные школы, отделения эстрадно-циркового искусства, компьютерной аранжировки. В этом разнообразии ребенок должен найти свое любимое дело. Школа сегодня – это не только первая ступень профессионального образования, но и школа творчества, где каждый ребенок может найти свое любимое дело» [Гришина, 2005, 6-9].

Существенным и важным событием в это время была попытка разработать на основе примерных Министерских программ адаптированные программы. В музыкальных школах разрабатываются три уровня программ: художественно-эстетический, повышенный и профессионально-ориентированный. Позже, в 2010 году происходят изменения, согласно которым вводятся уже два типа программ: общеразвивающие и предпрофессиональные. Это был неудачный эксперимент с программами, который обернулся подготовкой огромного количества адаптированных программ.

Сохранение школ всегда было одним из важных установок, и сегодня это уникальное наследие, полученное от советской власти, сохраняется. В 2014 году, в год Культуры, ставится задача новой культурной политики, направленной на серьезное продвижение фундаментального искусства и на качество культурной среды. И все-таки Концепция развития культуры и образования в РФ на 2008–2015 годы, одобренная Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2008 № 1244-р, отмечает недостаточное понимание значимости культуры и музыкального образования на региональном и муниципальном уровнях, отсутствие вертикали

федеральной, региональной, муниципальной, уменьшение классов духовых, народных и хоровых, снижение качества работы школ и превращение их в кружки [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 1244-р, www].

Важной вехой культурной политики государства стали переходы школ на три формы собственности: казенную, бюджетную и автономную. К 2016 году начинает происходить снижение количества школ за счет объединения и централизации. Происходит реорганизация и сокращение административных расходов на содержание работы школы. Приветствуется открытие платных услуг и зарабатывание средств самим учреждением.

Изменяется процедура получения лицензии. Теперь школам не нужно получать ее каждые пять лет. Она становится бессрочной. В ней появляется формулировка «дополнительное образование детей и взрослых». Аттестации музыкальных школ остались опять в прошлом. Вместо них появился контроль со стороны Рособнадзора, проверяющих нормативную документацию школы по вопросам ее регулирования. К этому прибавились муниципальные проверки реализации бюджетных средств, в связи с чем увеличивается бумажный поток для подготовки отчетных документов. Бюрократизм мешает развиваться творчеству и превращается в самоцель.

Положительным моментом стало сетевое взаимодействие между профессиональным учебным заведением, общеобразовательной школой и школой искусств. Теперь можно заключать договоры и работать по единому плану нескольким структурам.

Сложным остается кадровый вопрос. Потребность школ в молодых специалистах не уменьшается, а увеличивается. Но взять на работу их не представляется возможным. По новым условиям работы они должны сразу вести огромную педагогическую нагрузку. Только тогда школа может выполнить «дорожную карту» по заработной плате. Такая нагрузка не всегда подходит молодому специалисту.

Параллельно с образовательной деятельностью складывается деятельность творческих людей-профессионалов, которая формирует сообщество профессионалов-музыкантов, подвижников своего дела, работающих на продвижение талантливых детей. Они пытаются противостоять бюрократизации системы. Но, к сожалению, они не рассчитаны на рядовых учеников. Так, существуют различные творческие сообщества «Волшебство звука», работающие на базе города Озерска, фестиваль-конкурс «Южноуральск – Зальцбург», нацеленный на концерты в залах Европы лучших учащихся, Ассоциация педагогов-музыкантов г. Магнитогорска и Челябинской области «Одаренные дети – наше будущее». Необходимо поддерживать такие творческие инициативы, а также распространять их. Они рожают особую среду коллективного творчества и двигают вперед профессиональное искусство.

Заключение

Развитие музыкального образования требует системной поддержки государства через культурную политику в сфере художественного образования. Несмотря на трудности, связанные с капитализацией и нравственной деградацией культурного климата общества, система академического музыкального образования в ДМШ-ДШИ не только сохранила свои завоевания, но и решает новые, более высокие профессиональные задачи, а также перевооружается на основе обновления педагогических кадров специалистами с высшим музыкальным образованием.

Современная государственная культурная политика в России основывается на

просветительских традициях российского общества, четко оформившихся во второй половине XIX века как социальных установках на народное просвещение, которых придерживались все классы общества, начиная от царского двора и кончая разночинной интеллигенцией и самими трудовыми массами. Данная статья дает возможность проследить культурную политику в отношении музыкальных школ – искусств, начиная от создания школ Императорского русского музыкального общества до создания школ в советское и постсоветское время? и обозначить их характерные особенности.

Культурная политика сегодняшнего дня не всегда учитывает живую практику как материал саморазвивающихся учебных заведений. Являясь подразделением государственной образовательной системы, музыкальные школы, школы искусств выполняют государственный образовательный заказ. К сожалению, этот заказ не имеет четкой культурной мотивации. Государственный заказ определяет творческий климат педагогической среды, хотя отсутствие ясности в этом госзаказе по ряду определяющих параметров развития (цель, количественные показатели, внутреннее содержание работы) вносит в деятельность учреждений и определенной части специалистов неуверенность, снижающую творческую активность. Творческая и просветительская функции искусства уходят на задний план, система оказывается незащищенной и требующей государственного участия в понимании ценностных основ музыкального образования, формирования музыкальной культуры личности, ее общественного сознания для будущего России.

Современная детская музыкальная школа – это то самостоятельное звено общей большой сети, в котором заключено все музыкально-образовательное культурное пространство, все виды музыки, искусства. Поддерживая музыкальные школы, государство создает культурную среду, без которой оно не может существовать. Но в условиях массовой культуры требуется пересмотр позиций государства в сторону формирования основ музыкальной культуры личности, формирования слушательской культуры. И основная роль в этом отводится школам искусств.

Библиография

1. Аврагинер В.И., Халабузарь П.В. Становление и развитие музыкального образования в СССР. М., 1971. 28 с.
2. Баренбойм Л.А. Л.В. Николаев – основоположник Ленинградской пианистической школы // Баренбойм Л., Фишман Н. (сост.) Л.В. Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. Л.: Советский композитор, 1979. С. 12-52.
3. Волк П.Л. Феномен государственной системы музыкального образования в контексте культурной политики России советского периода: дис... канд. культурологи. Кемерово: Кемеровская государственная академия культуры и искусства, 2000. 74 с.
4. Гришина Т.П. Детская школа искусств в условиях модернизации российского образования // Культура, искусство, образование. 2005. № 4. С. 6-9.
5. Загребин С.С. Культурная политика государства: принципы и реализация в 1900–1940 гг. (на материалах Уральского региона). Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 1999. 38 с.
6. Личный архив В.И. Рензина. Отчет Л.В. Николаева о поездке в Екатеринбург, предоставленный Правлению ИРМО // Музыка и жизнь. 1910. № 7. С. 8.
7. О концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015 гг.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 1244-р (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
8. О концепции художественного образования в Российской Федерации: приказ Минкультуры РФ от 28.12.2001 № 1403 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Областной архив / р-914 фонд, опись 1, дело 337.
10. Областной архив / р-914 фонд, опись 1, дело 444.

Cultural policy in Russia and its role in the implementation of music schools-schools of the arts

Svetlana V. Dyl'kova

Director of School of Arts for Children,
Chelyabinsk State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
454091, 41 Plekhanova str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: dylkova@gmail.com

Abstract

One of the important issues in the activities of music schools is the cultural policy in the field of art. Since the establishment of music schools of the Imperial Russian Musical Society, in the Soviet and post-Soviet period, as well as in modern times, attitudes towards an important area of art education – music schools have changed. In the period of their birth, they had an educational role; in Soviet times they were institutions that trained only professional musicians. Gradually, the functions and roles of music schools has changed. The cultural policy has also changed. This was especially evident in the Soviet period, when the attention of the state was directed to the development of a network of music schools, which is reflected in the archival documents of the regional archive of the Chelyabinsk region. Music schools have become a cultural heritage of the country. New cultural policy trends of the 21st century have changed the way of schools work. The transition to the pre-professional stage of its development was accompanied by the creation of new programs, regulations, and other working conditions. Many contradictions can be noted that weaken the activities of schools. State cultural policy in many of its manifestations becomes unstable, giving rise to uncertainty among professional musicians. One of the important issues in the activities of music schools is the cultural policy in the field of art. Since the establishment of music schools of the Imperial Russian Musical Society, in the Soviet and post-Soviet period, as well as in modern times, attitudes towards an important area of art education – music schools have changed. In the period of their birth, they had an educational role; in Soviet times they were institutions that trained only professional musicians. Gradually, the functions and roles of music schools has changed. The cultural policy has also changed. This was especially evident in the Soviet period, when the attention of the state was directed to the development of a network of music schools, which is reflected in the archival documents of the regional archive of the Chelyabinsk region. Music schools have become a cultural heritage of the country. New cultural policy trends of the 21st century have changed the way of schools work. The transition to the pre-professional stage of its development was accompanied by the creation of new programs, regulations, and other working conditions. Many contradictions can be noted that weaken the activities of schools. State cultural policy in many of its manifestations becomes unstable, giving rise to uncertainty among professional musicians.

For citation

Dyl'kova S.V. (2022) Kul'turnaya politika v Rossii i ee rol' v realizatsii muzykal'nykh shkol-shkol iskusstv [Cultural policy in Russia and its role in the implementation of music schools-schools of the arts]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 544-556. DOI: 10.34670/AR.2022.67.55.030

Keywords

Trends in cultural policy, children's music schools-schools of arts, art education, development of a network of music schools, cultural construction, concept of art education, professional musicians, features of music education, regulations, Imperial Russian Musical Society, Soviet and post-Soviet period.

References

1. Avratiner V.I., Khalabuzar' P.V. (1971) *Stanovlenie i razvitie muzykal'nogo obrazovaniya v SSSR* [Formation and development of musical education in the USSR]. Moscow.
2. Barenboim L.A. (1979) L.V. Nikolaev – osnovopolozhnik Leningradskoi pianisticheskoi shkoly [L.V. Nikolaev is the founder of the Leningrad pianistic school]. In: Barenboim L., Fishman N. (sost.) *L.V. Nikolaev. Stat'i i vospominaniya sovremennikov. Pis'ma* [L.V. Nikolaev. Articles and memoirs of contemporaries. Letters]. Leningrad: Sovetskii kompozitor Publ., pp. 12-52.
3. Grishina T.P. (2005) Detskaya shkola iskusstv v usloviyakh modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya [Children's art school in the context of the modernization of Russian education]. *Kul'tura, iskusstvo, obrazovanie* [Culture, art, education], 4, pp. 6-9.
4. Lichnyi arkhiv V.I. Renzina. Otchet L.V. Nikolaeva o poezdke v Ekaterinburg, predostavlenniy Pravitel'nyu IRMO [Personal archive of V.I. Renzin. Report of L.V. Nikolaev on the trip to Yekaterinburg, submitted to the Board of the Imperial Russian Musical Society] (1910). *Muzyka i zhizn'* [Music and Life], 7, p. 8.
5. O kontseptsii khudozhestvennogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii: prikaz Minkul'tury RF ot 28.12.2001 № 1403 [On the concept of art education in the Russian Federation: Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of December 28, 2001 No 1403]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
6. O kontseptsii razvitiya obrazovaniya v sfere kul'tury i iskusstva v Rossiiskoi Federatsii na 2008–2015 gg.: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 25 avgusta 2008 g. № 1244-r (s izm. i dop.) [On the concept of development of education in the field of culture and art in the Russian Federation for 2008–2015: Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of August 25, 2008 No. 1244-r]. *SPS "Garant"* [SPS Garant].
7. *Oblastnoi arkhiv / r-914 fond, opis' 1, delo 337* [Regional archive / r-914 f., op.1, case 337].
8. *Oblastnoi arkhiv / r-914 fond, opis' 1, delo 444* [Regional archive / r-914 f., register 1, file 444].
9. Volk P.L. (2000) *Fenomen gosudarstvennoi sistemy muzykal'nogo obrazovaniya v kontekste kul'turnoi politiki Rossii sovetskogo perioda. Dokt. Diss.* [The phenomenon of the state system of musical education in the context of the cultural policy of Russia in the Soviet period. Doct. Diss.]. Kemerovo: Kemerovo State Academy of Culture and Art.
10. Zagrebin S.S. (1999) *Kul'turnaya politika gosudarstva: printsipy i realizatsiya v 1900–1940 gg. (na materialakh Ural'skogo regiona)* [Cultural policy of the state: principles and implementation in 1900 – 1940 (based on the materials of the Ural region)]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Pedagogical University.